ISSN 2410-0773

SocioTime
Социальное время

3(15)
2018

Научный журнал

Издается с 2015 года
Выходит 4 раза в год

Главный редактор
В. П. Шалаев

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-59171 от 03.09.2014

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет» (г. Йошкар-Ола)

Адрес редакции: 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3. Тел. 8(8362)686800. E-mail: sociotime@volgatech.net

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, публикующих основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук (решение Президиума ВАК России при Министерстве образования и науки РФ от 23.03.2018) по следующим направлениям: 07.00.11 – исторические науки и археология; 22.00.00 – социологические науки; 09.00.00 – философские науки

Редакторы *Л. С. Емельянова, П. Г. Павловская*
Компьютерная верстка *С. Н. Эштыкова, В. В. Хренков*
Переводчик *С. И. Иванова*

Подписано в печать 21.09.2018. Формат $70\times100^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,4. Тираж 500 экз. Заказ № 13075.
Дата выхода в свет: 28.10.2018. Цена свободная.

Поволжский государственный технологический университет. 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
Отпечатано в ООО «Салика». 424002, Йошкар-Ола, бульвар Победы, 5

Перепечатка или воспроизведение материалов номера
допускается только с письменного разрешения редколлегии.

© Поволжский государственный
технологический университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора 7

ФИЛОСОФИЯ

Дьяченко О. Н. Проблема добра и зла в апологетике и ранней патристике 9

Серебряков Ф. Ф. Оппозиция индивидуального и общественного в социальных явлениях как философская проблема: трудности истолкования 17

Шалаев В. П. Между западофикацией и собственным путем: нелегкий выбор нашего времени (опыт философского анализа).....26

Щёкин Н. С. Традиционализм и консерватизм: диалог церкви и государства в контексте исторического опыта восточнославянской цивилизации 37

СОЦИОЛОГИЯ

Бекарев А. М., Пак Г. С., Хусяинов Т. М. Компаративный анализ особенностей коммуникации студентов-нижегородцев и иногородних студентов (социологический ракурс) 48

Мазур Л. Н. Антропология местной власти в современной России: деволюция или инволюция? 58

Полутин С. В., Шумкова Н. В. Особенности профессиональной идентичности современного учителя (региональный аспект) 76

ИСТОРИЯ

Буданов В. Г. Нелокальные квантово-синергетические онтологии архетипов общественного развития: ритмокаскадное расписание войн и революций..... 85

Ефимов А. А., Пономарёва С. А., Неплюев Д. С. Ресурсы и возможности повстанческой акции в Москве накануне событий декабря 1905 года 100

Кутарев О. В. О причинах (не)упоминаний славянского язычества в западноевропейских источниках VI–XIII веков 113

Подготовка и порядок приема рукописей 123

ИСТОРИЯ

УДК 122/129
DOI: 10.15350/2410-0773.2018.3.85

НЕЛОКАЛЬНЫЕ КВАНТОВО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОНТОЛОГИИ АРХЕТИПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: РИТМОКАСКАДНОЕ РАСПИСАНИЕ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ

В. Г. Буданов
Институт философии Российской академии наук, Москва (Россия)

При изучении истории крупных социальных общностей неоднократно отмечался квазиорганизмический характер их развития. Начиная с классических представлений Тойнби, Сорокина, Гумилева, мы можем наблюдать целостную темпоральную ткань жизни макро- и мегаистории человечества. Естественно задаться вопросом о механизмах удержания соответствующих целостностей в течение огромных временных периодов и возможных законах их развития. В качестве основного механизма поддержания целостности можно рассматривать социальный миф, реализуемый в сетях человеческой коммуникации. В соответствии с логикой формирования мифа он должен был бы носить локальный по параметрам времени и пространства характер, ограничиваясь географическим локусом данной культурной традиции и временами в три-четыре поколения, но это так лишь отчасти. На больших отрезках времени миф, по-видимому, живет в форме архетипов социального бессознательного существенно дольше времени жизни этносов и государств. Он носит архетипический характер и делокализован на огромных пространствах и временах, что рождает гипотезу о дальнем порядке социальных архетипов и их синхронии в разных цивилизационных локусах. Объяснение этому феномену предложено на языке квантово-синергетических представлений ЭПР макроквантовых корреляций сознания масс людей, что впервые обсуждалось К. Юнгом и В. Паули. Доказательство дальнего порядка архетипов социального бессознательного проведено адаптированным методом ритмокаскадов, показано наличие гомологических рядов подавляющего большинства крупных войн и революций в Европе последних 400 лет. Выдвинута гипотеза о том, что войны располагаются на двоякопериодической решетке в 128 и 90 лет и отражают жизнь пассионарных архетипов Западного мира. Рассмотрен экстраполяционный прогноз этих закономерностей для возможных войн и революций XXI века. Обсуждаются перспективы Большого антропологического перехода середины нашего столетия.

Ключевые слова: социальные архетипы; миф; самоорганизация; синхронистичность; дальний порядок; квантово-синергетическая парадигма; войны; революции; Большой антропологический переход; метод ритмокаскадов.

Организмичность, социальные архетипы и социальная самоорганизация. При изучении истории крупных социальных общностей, а также политических образований (например, этносов, империй и других государств, корпораций, церквей, сетевых сообществ) неоднократно отмечался квазиорганизмический,

точнее, ценозный характер их развития. Начиная от классических представлений о времени жизни династий, империй, цивилизаций и этносов Тойнби, Сорокина, Гумилева и заканчивая новомодными теориями структуры времени жизни бизнес-процессов и организаций, мы можем наблюдать целостную темпоральную ткань жизни коллективных акторов развития макро- и мегаистории человечества. Естественно задаться вопросом о механизмах удержания соответствующих целостностей и возможных законах их онтогенеза. Без синергетики здесь не обойтись [8]; кстати, впервые организмичные идеи в управлении были провозглашены в рамках тектологии (предшественница синергетики) А. Богданова в 20-е годы прошлого века, да и основатель системного подхода Л. Берталанфи взял базовое понятие гомеостаза из биологии, а кибернетические обратные связи Н. Винера являются основными механизмами саморегуляции живых систем. Синергетика добавляет законы самоорганизации, динамического хаоса и механизмы смены гомеостаза, которые повсеместны в биологических и популяционных процессах.

В качестве прообраза первой парадигмальной модели социальной самоорганизации можно предложить следующий социальный механизм поведения пчел: разумное поведение роя модерируется одной из них – пчеломаткой – посредством гормональных воздействий на врожденные поведенческие программы обычных пчел за счет источаемых ею феромонов. Достаточно пчеломатке погибнуть, и рой погибает, все программы становятся равноценными, самоорганизация рассинхронизируется. Такова же и вдохновляющая роль харизматичного вождя, после ухода которого через некоторое время обычно происходит распад великих проектов. Достаточно вспомнить Александра, Аттилу, Чингисхана, Сталина и т.д. Речь фактически идет об иерархической самоорганизация вокруг ведущего центра (например, пейсмейкера, водителя ритма, дирижера).

Намного более распространена самоорганизация без ведущего центра. Это вторая парадигмальная модель. Так в синергетике описываются диссипативные структуры, возникающие в среде за счет рассеяния потоков энергии, вещества, информации. Роль ведущего параметра порядка (коллективные переменные) может играть идеология, которая удерживает общество на отрезках времени, превосходящих время жизни человека, действует и после ухода отцов-основателей, если создан удачный социальный миф. В общем случае социальные мифы могут формировать ценностную матрицу регулятивов культуры на очень большие времена, так живут обычаи и традиция. Например, идеальный миф, связанный с посмертной жизнью, дается религией, и причастный ему человек не испытывает разочарования, комплекса недостижимости цели в земной жизни, однако соответствующий миф стал утрачивать влияние в связи с утверждением идеалов рационализма и просвещенного скептицизма Эпохи Просвещения как основы будущего атеистического мировоззрения. Научное мировоззрение вообще разрушает многие культурные мифы традиционного общества, хотя и создает свои, более изощренные, идеи бесконечного прогресса, абсолютной познаваемости мира и т.д. Вспомним, как резко потерял ценность в глазах народа образ коммунистического будущего вскоре после того, как Н. Хрущев обещал построить коммунизм к 80-м году: мечта не должна умереть при вашей жизни. Аналогичную ситуацию мы имеем в случае дискредитации мифов о социальной справедливости, разрушение которых особенно болезненно манифестировало в россий-

ских революциях 1917 и 1991 годов и являлось необходимым условием этих революций. Современные цветные революции в условиях интернет-сетевой культуры даже не требуют для своего запуска идеологий и партий, среда поджигается нелокально при создании провокационного конфликтного повода в отношении базовых ценностей, «раскрученных» заранее. Напомню, что именно так, например, осуществляется большинство фазовых переходов, когда среда переходит в перевозбужденное состояние и старое состояние среды более неустойчиво. В большой степени история общества – это история жизни мифов культуры.

Мы ни в коем случае не умаляем роль материальной культуры, хозяйственных, производственных, экономических, технологических укладов, которые, согласно К. Марксу и Н. Кондратьеву, также следует считать параметрами порядка развития общества. Однако эти параметры порядка плохо моделируются, так как технологический форсайт и предсказания прорывных инновационных технологий, от которых зависит материальная культура, – наиболее загадочная часть современной прогностики. Они ближе к предвидению, нежели к научным формализуемым методам. Тем не менее инновации, укореняясь в культуре, создают свои ценностные мифологические матрицы, которые живут уже по законам мифа, например жизнь модных технологических брендов или хозяйственных обычаев. Сказанное относится и к климатическим и геофизическим средовым факторам, которые необходимо учитывать, но почти невозможно просчитать. Именно поэтому мы сосредоточимся на возможностях моделирования идеальных аспектов жизни культуры, проявленных в исторической событийной ткани общественной жизни.

Социальный миф реализуется в сетях человеческой коммуникации, семейной традиции, системе образования, средствах массовой информации. Мифы обновляются и поддерживаются в информационных потоках праздников и памятных датах, в лексике повседневного общения и отборе новостей, образуя социокультурные аттракторы, в которых соответствующая информация становится ценной, согласно синергетике [10], диссипирует, усваиваясь в форме социальной памяти. В соответствии с логикой обозначенной картины формирования мифа он должен был бы носить локальный по параметрам времени и пространства характер, ограничиваясь географическим локусом данной культурной традиции и временами в три, четыре поколения, но это так лишь отчасти. На больших отрезках времени миф, по-видимому, живет в форме социального бессознательного, во многом связанного с языком носителей культурной общности, типом национального характера, обычаями и т.д.

Дальний порядок по пространству. Здесь уместно перейти к глубинным формам бытия мифа, к архетипам коллективного бессознательного и социального бессознательного [12], которые, с одной стороны, являются инвариантами культурного бытия человека и социума, с другой – их суперпозиция с конкретными весами и артикуляцией в той или иной культурно-исторической общности и задает конкретный миф некоторой соции. Именно этим объясняется общность поведенческих стратегий героев русских сказок и мифов о подвигах Геракла, но не наша задача обсуждать сейчас труды В. Н. Топорова [9] и М. Элиаде [11]. Подобный, еще более проработанный, универсалистский подход с древнейших времен применяется в политике, бизнесе и повседневной жизни в Китае. Он основывается на 64 стратагемах «Книги перемен» И-Цзин.

Наиболее глубинные архетипы, присущие людям любых культур и народов были открыты почти сто лет назад К. Юнгом как реалии коллективного бессознательного. Все это свидетельствует о пространственной нелокальности архетипических представлений в основании мифа. Причины такого универсализма К. Юнг сам объяснил через введенный им феноменологически обоснованный принцип синхронистичности [13], когда одинаковые идеи и решения сложных задач приходят относительно одновременно ученым, не знающим друг о друге и живущим в разных странах. Согласно концепции В. И. Вернадского и П. Т. де Шардена, следовало бы сказать, что они черпают решение из Ноосферы, коллективного разума, являющегося посредником и источником творческих идей. Однако существует более современное объяснение принципа синхронистичности посредством отсылок к квантовоподобной природе нашего сознания (соответствующая гипотетическая модель создана совместно великим физиком В. Паули и выдающимся психологом К. Юнгом) [15]. Упрощенно говоря, в этой модели возникает единая волновая функция сознания людей, занятых одной задачей. Их сознания становятся когерентными, и редукция волновой функции в одной точке пространства (сознании одного) мгновенно приводит (может привести) к редукции в других сопряженных сознаниях. Речь может идти и не о науке, а о любых эмпатических связях, например родственных связях или сильных привязанностях, влюбленности, когда люди хорошо «чувствуют» друг друга на больших расстояниях. Для материальных объектов этот феномен строго доказан и называется эффектом Эйнштейна–Подольского–Розена [14]. Сегодня он лежит в основе феноменов и технологий квантовой криптографии, телепортации и квантового компьютинга. Наличие общей когерентной части волновых функций многих индивидов, по-видимому, объясняет и существование архетипов коллективного бессознательного и социального бессознательного, причем эффект общности не зависит от расстояния между людьми, возникает нелокальный эффект дальнего порядка.

Ярким примером разрушения (обретения) дальнего порядка являются фазовые переходы второго рода в ферромагнетиках. Известно, что при нагревании магнита (ферромагнетика) выше температуры Кюри спонтанная намагниченность разрушается, дальний порядок и коллективное магнитное поле молекул исчезают, материал становится парамагнетиком. При охлаждении ниже точки Кюри спонтанная намагниченность и дальний порядок восстанавливаются. Вполне аналогично разрушение социального архетипа на квантово-синергетическом языке означает декогерентизацию общей волновой функции соции, проведение ее через хаос атомизации людей и социального стресса, что и наблюдается в периоды больших смут, войн и революций. После может быть собран обновленный миф либо это происходит спонтанно в коллективном бессознательном общества, где восстанавливается дальний порядок обновленного архетипа. Культура и существует в режиме социальных архетипов дальнего порядка, но если ее не культивировать, то произойдет деградация общества, одичание. Состояние квазиатомизации можно поддерживать сознательно за счет релятивизации любых архетипов и ценностей. Тогда возникает множество локальных культурных аттракторов, цветущая сложность, но не коллективный субъект. Это общество постмодерна, которым легко манипулировать элитам, но не граждан-

ское общество, создающее коллективного субъекта, с которым власть будет считаться. Таким образом, дальний порядок в феноменологии архетипических проявлений человеческой культуры наиболее конструктивно может быть смоделирован в онтологиях квантово-синергетической парадигмы [1].

Пожалуй, самым ярким примером глобального дальнего порядка является модель роста народонаселения планеты, предложенная С. П. Капицей. Достаточно вспомнить культовую книгу С. П. Капицы, С. П. Курдюмова, Г. Г. Малинецкого «Синергетика и прогнозы будущего» [6], наверное, первую книгу по математической истории, благодаря которой теория народонаселения С. П. Капицы получила математическое обоснование. Позже в развитие этих идей возникнет целое направление уточняющих моделей А. С. Малкова, С. Ю. Малкова, А. А. Коротаева, А. В. Подлазова. Фактически впервые допускался нелокальный закон развития человечества на сотни тысяч лет вне зависимости от прямых физических контактов людей на огромных территориях. Здесь роль контакта играла культура, точнее, информационная ноосфера, а закон Капицы дальнего порядка, на наш взгляд, был доказательством ее существования с незапамятных времен, подтверждая юнговскую идею общечеловеческого коллективного бессознательного. Последние идеи мы обсуждали с Сергеем Петровичем еще до выхода книги. Именно нелокальные механизмы социально-психологических архетипов коллективного бессознательного были положены в основу ритмокаскадного моделирования истории.

Дальний порядок по времени. Мы уже отмечали, что прямая социальная память сегодня имеет глубину 3-4 поколения людей, живущих одновременно, а еще недавно это было 2-3 поколения. Не зря Моисей водил евреев по пустыне 40 лет, чтобы умерли помнившие свое рабство в Египте. В таком случае довольно сложно объяснить периодическое обращение к глубинной памяти в тысячелетия, например, эпохи арабского Возрождения, европейского Возрождения, когда архетипы культурных ценностей пробивали толщу времен забвения почти в две тысячи лет. Сегодняшний интерес к неоязычеству, поиск идентичности и создание социальных мифов на архаических основах другой истории можно отнести к этому же кругу явлений. О таких масштабах времен говорил, пожалуй, лишь Л. Гумилев, рассматривая мемориальные фазы после немногим более тысячи лет жизни этносов. Мы видим, что ни люди, ни соции не живут столь долго, но так долго могут жить культурные архетипы, если относиться к ним как к идеальным сущностям, имеющим свои законы развития.

Ритмокаскадный подход в истории. Для моделирования исторических и прогностических задач с плохо формализуемыми категориями истории, политики, культуры и социальной психологии в конце 90-х годов прошлого века нами был предложен подход моделирования эволюционирующих систем, названный методом ритмокаскадов [5] (подробное изложение метода и его исторические приложения можно найти в 4-й главе [3]). Метод с успехом применялся к описанию сложных развивающихся систем как живой, социальной, так и неживой природы. В его основе лежит идея синтеза двух повсеместно распространенных категорий времени: времени-ритма и времени-возраста. Первый образ времени дают циклические модели, а в качестве второго, апериодического образа времени мною взят широко распространенный сценарий перехода (выхода) системы к (из)

динамическому хаосу – сценарий Фейгенбаума (каскад последовательных бифуркаций удвоений периода (частоты) системы). Синтез осуществляется на самом быстром варианте сценария Фейгенбаума, названного ритмокаскадом. Последующий учет иерархических отношений в системе приводит к построению дерева ритмокаскадов со следующими свойствами: *Дробный ритм, Две стрелы, Конечность времени жизни, Кризисы – трансформации, Фрактальность* – самоподобие временной развертки дерева ритмокаскадов на разных уровнях. Кроме того, вводится **гипотеза переключения**: каждая бифуркация на любом уровне меняет состояние уровня с активного (пассивного) на пассивное (активное), тем самым ритмокаскадное дерево в каждый момент времени имеет свой специфический профиль активации уровней. Образ временной развертки дерева ритмокаскадов вполне напоминает феноменологическое поведение развивающегося организма.

Суть метода ритмокаскадов при анализе временных рядов исторических сложных систем сводится к аппроксимации экспериментальной временной зависимости деревом ритмокаскадов (одним или суммой нескольких). Моделируется развитие именно плохо формализуемых социокультурных и социопсихологических структур.

В основу нашего подхода к моделированию истории положены три гипотезы:

1) *гипотеза социально-исторических архетипов.* Поведение целостной социально-исторической системы потенциально определяется небольшим числом социально-исторических архетипов, задающих базовые характеристики истории общества, его параметры порядка, если говорить синергетическим языком. Фактически речь идет о социальной генетике, об обращении к молчаливому знанию социума, его социальному бессознательному, воспроизводимому в культурных образцах, навыках, привычках, стилях мышления и поведения.

2) *гипотеза нелокального социального «квантового поля»*. Речь, как мы видели, идет о дальнем порядке, по типу ферромагнетиков. Сегодня нелокальные квантовые корреляции (эффект Эйнштейна–Подольского–Розена) в физике надежно экспериментально установлены. Вполне возможно, что они отвечают и за нелокальные социальные поля, поля состояний психики и сознания, но не событий [2];

3) *ритмокаскадная природа социально-исторических архетипов*. Базовые социально-исторические архетипы развиваются во времени относительно автономно друг от друга, причем развитие каждого социально-исторического архетипа можно описать в кодах растущего дерева ритмокаскадов.

Потенциальная история конкретного государства на предлагаемом языке представляется совокупностью социокультурных ритмокаскадов разного возраста, точнее архетипическим ритмокаскадным ценозом, задающим возможные предпочтения, стили и доминанты развития в каждый период времени. Реальная, событийная история может проявить эти потенциалы, и чем они выше, тем больше вероятность их проявления-реализации.

Ранее метод применялся к моделированию истории России, где ее событийная история хорошо объясняется девятью ритмокаскадными архетипами (динамика матрицы 9×9) за последние 400 лет [4]. Конечно, анализировать сложные образы ритмокаскадных деревьев здесь неуместно, поэтому мы ограничимся ре-

дуцированием этих зависимостей к наборам квазициклов, среди которых особое значение, как мы увидим, играют циклы 128 и 90 лет.

Какие крупные войны угрожают России?

128-летний ритмокаскадный цикл войн и революций

Ниже нами показано, что практически все войны высшей категории в терминах принятой сегодня классификации с эпохи формирования национальных государств в XVII веке до наших дней следуют с периодом примерно 128 лет (± 2 года) с периодом подготовки, вызревания войны порядка 7 лет (что и следует из теории ритмокаскадов). По теории ритмокаскадов, 128-летний цикл дает самую яркую зону трасформации, когда при завершении цикла все уровни находятся в пассивном состоянии и за 7 лет переходят в активное состояние рождающегося нового цикла, чего нельзя не заметить в событийных рядах истории. Причем в этом переходе рождается уровень волевых проявлений социума. Основные мировые войны удается представить двумя гомологическими рядами.

I. ***Антиимперский цикл – «Все против лидера».*** Мировые войны против доминирующей империи в фазе ее максимальной экспансии приведем в обратном порядке следования:

Вторая мировая война (от начала до решающего перелома 1939-1943 гг.), победа над фашистской Германией, Третьим рейхом – 128 лет;

война Наполеона в Европе и России 1811-1815 гг., победа России, Австрии, Пруссии, Испании над императорской Францией – 128 лет;

Великая турецкая война 1683-1699 гг. (1683-1687). Союз христианских государств вытеснил Османскую империю с большей части центральной Европы, начало заката Османской империи – 128 лет;

начало антикатолических протестов и дальнейшей революции в Нидерландах (1555-1559). В XVI веке столь масштабной войны не наблюдалось. Практически весь век отмечен непрерывными, относительно небольшими войнами Турции с Австрией, Швеции и Литвы с Россией и другими. Этому факту можно найти объяснение. Видимо, в эпоху Реформации начиная с 1517 года пассионарная энергия войн была сублимирована в грандиозные религиозные противостояния и войны, которые длились десятки лет и завершились лишь тридцатилетней войной в первой половине XVII века.

Попытка продлить антиимперский 128-летний цикл в будущее дает нам вероятную перспективу мировой войны 2067-2071 гг. В качестве империи-доминанты, против которой может быть организованное выступление, по-видимому, будут США или Китай, хотя есть шанс возрождения Британской империи. Впрочем, завершение эпохи модерна и глобализационные процессы могут видоизменить этот период возможной агрессии самым неожиданным образом, и мы не будем далее предаваться спекулятивным соображениям.

II. ***Пассионарный цикл – «Воюют все».*** Речь идет о массовых войнах между крупными союзами государств и множественными межстрановыми войнами за относительно короткий период времени. В обратном порядке следования получаем:

Первая мировая война 1914-1918 гг., поражение и распад Российской, Германской, Австро-Венгерской империй (сохранилась только Британская империя), социалистические революции в бывших империях – 128 лет;

пятилетний кластер войн 1786-1790 гг. конца XVIII века, в которых одновременно участвовало большинство стран Европы (Франции было не до войн в связи с Великой французской революцией 1789 года). Русско-шведская война (1788-1790): Швеция при поддержке Великобритании, Голландии, Пруссии против России, Норвегии, Дании. Русско-турецкая война (1787-1791): Россия, Священная Римская империя против Османской империи, горцев Кавказа. Русско-польская война (1792): Россия против Речи Посполитой. Австро-турецкая война (1787-1791): Австрия против Османской империи. Хотя у этого периода нет специального названия, но он явно отличается уникальной повышенной военной агрессией в множественных межстрановых войнах и особой пассионарностью народов – 128 лет;

пятилетний кластер войн 1658-1662 гг. середины XVII века, в которых участвовало большинство стран Европы. Англии было не до войны, это время завершения Великой английской революции. Северная война (1655-1660), Русско-шведская война (1656-1658), Русско-польская война (1654-1667). Участвовали Речь Посполитая, Русское царство, Дания, Норвегия, Крымское ханство, Священная Римская империя, Австрия, Королевство Венгрия, Голландская республика, Швеция, Пруссия, Гетманщина, Трансильвания, Молдавское княжество – 128 лет.

В более ранний период столь масштабной войны не наблюдалось. Практически весь XVI век отмечен непрерывными относительно небольшими войнами. Как было сказано выше, это период религиозных войн при еще недостаточно оформленных национальных государствах.

Попытка продлить пассионарный 128-летний цикл в будущее дает нам вероятную перспективу очередной мировой войны 2042-2046 гг. Сейчас трудно сказать, какова будет эта вспышка агрессии множественных войн и пассионарности народов, поскольку глобальная природа современной цивилизации активирует в свою историю множество новых народов, политических альянсов и мотивов международной жизни.

III. *«Соседские войны», соседский цикл.* Третий тип войн можно назвать «соседскими» для государств с общей границей, длительными сопряженными конфликтными интересами и общей историей. Рассмотрим его гомологический ряд на примере русско-польских отношений на протяжении более 500 лет.

Великая война 1409-1411 гг., *битва народов при Грюнвальде* 1410 г., победа над Тевтонским орденом: Польша в союзе с Литвой и их вассалами, Золотая Орда против Тевтонского ордена. Это время максимального подъема могущества и национального самосознания поляков. Отметим, что на Руси ордынский период и Русское царство еще не оформлено и не участвовало в войне. Тем самым эта война изначально связана с пассионарным импульсом именно польско-литовских земель и народов – 128 лет;

Русско-литовская война 1534-1537 гг. (1537-1539), завершившаяся взаимными уступками, – 128 лет;

Русско-польская война 1654-1667 гг. (1665-1667). Киев, Смоленск, Запорожская сечь перешли под руку Русского царства – 128 лет;

Русско-польская война 1792 г. (1793-1795), второй раздел Польши между Пруссией и Россией (белорусские земли отошли к России), распад Речи Посполитой – 128 лет;

Советско-польская война 1919-1921 (1921-1923), поражение молодой Советской республики, раздел Украины, Белоруссии, Литвы. Почти до начала Второй мировой войны Польша имела одну из самых больших армий Европы – 128 лет.

Попытка продлить соседский 128-летний цикл в будущее дает нам вероятную перспективу очередной войны 2049-2051 гг. Сейчас трудно сказать, какова будет эта вспышка агрессии. Пока мы, к сожалению, видим неумирающую веками неприязнь в государственных отношениях России и Польши, которая всегда подогревалась западными конкурентами России. Польша и сегодня вынашивает планы о восстановлении Великой Польши, Речи Посполитой с частичными территориями Украины, Белоруссии, Литвы и России, постоянно нагнетая русофобские настроения среди своих соседей. Отметим, что далеко не всегда удается наблюдать подобные циклы отношений между соседними государствами.

IV. *Великие революции христианской цивилизации.* Мы уже видели, что в пассионарных циклах войн (войны второго типа) происходят великие европейские революции в ближних временных окрестностях этих войн. Принято считать, что войны как бы катализируют эти революции. Именно так было в случае революции 1917 года. Однако революция во Франции не была напрямую связана с кластером пассионарных войн, хотя и совпадала с ними по времени. Английская революция почти завершилась к моменту начала Северной войны и не могла быть ею стимулирована. На наш взгляд, это доказывает, что пассионарные войны отражают период общего пассионарного возбуждения народов, в которых протестные и революционные процессы резко обострены и происходят нелокально, во всей европейской ойкумене.

Приведем гомологический ряд великих европейских революций (революционный цикл 128 лет) в обратном отсчете времени**:**

Великая русская революция 1917 г. (февральская и октябрьская) – 128 лет;

Великая французская революция 1789 г. – 128 лет;

Великая английская революция (точнее, ее завершение) 1661 г. – 128 лет.

Явные аналогии 1533 года отсутствуют, он приходится на период окончательного оформления протестантизма. Это времена Реформации, становления лютеранства, кальвинизма, англиканства в центральной и северной Европе, в первую очередь в Германии, возникновения Ордена иезуитов как инструмента контрреформации, время религиозных войн. Пассионарность народов проявлялась в иных, не революционных, формах. Попытка экстраполяции революционного цикла в будущее дает следующий результат. Прибавляя 128 лет к году Русской революции, получаем 2045 год, времена не столь отдаленные. По-видимому, великие революции не бывают дважды в одной стране, тогда, если считать Реформацию аналогом революции в Германии, остаются лишь два претендента – Соединенные Штаты Америки или Китай.

90-летний цикл войн. Гигантский цикл 2^{15} суток

В теории ритмокаскадов показано, что значимым циклом сложных систем является гигантский цикл 2^{15} суток, или 89,7 года, для обновления, перезапуска системы в новых условиях, а перед его наступлением имеется ослабленная мортальная зона жизнедеятельности более 20 лет. Зона перехода очень узка – всего лишь две недели, поэтому такой переход может выглядеть совершенно непредсказуемым, как «черный лебедь» в терминологии Н. Талеба.

Приведем несколько гомологических рядов крупных войн, в каждом из которых присутствует одна из мировых войн:

кластер войн 1673-1674 гг.: Франко-голландская война (1672-1678), третья англо-голландская война (1672-1674), Польско-турецкая война (1672-1676), Великая турецкая война (1667-1700). Этот кластер войн, в которых участвовало большинство стран Европы, вполне можно назвать квазимировой войной – 90 лет;

Семилетняя война 1756-1763 гг. Черчилль назвал ее первой мировой (Россия победила Пруссию, но все было отдано из-за почитания Фридриха II Петром III и Екатериной) – 90 лет;

Крымская война 1853-1854 гг. Ее также часто называют первой мировой войной. Поражение России от Турции и союзников (Англия, Франция, США) – 90 лет;

Вторая мировая война от начала до перелома 1938-1943 гг. (1943-1945). Победа России над Германией (в 1943-1945 гг. совместно с союзниками). Мы видим, что не случайно идеалом Гитлера был Фридрих II, основной виновник Семилетней войны, а агрессия фашистской Германии была реваншем через удвоенный цикл 180 лет – 90 лет;

будущая война 2033-2035 гг.

Попытка экстраполяции на 90 лет в ближайшее будущее приводит к датам совсем близким, и сейчас можно много гадать о составе участников, но опасность войны налицо. Если исходить из архетипического подобия событий через удвоенный цикл 180 лет (Вторая мировая – Семилетняя война), то театром военных действий будут южные рубежи России и Ближний Восток, а ее вероятным прообразом – Крымская война.

Еще один гомологический ряд иллюстрирует, как трансформируется образ войны в современных условиях при сохранении ее архетипа:

Великая турецкая война, последний этап 1683-1699 гг. Союз христианских государств вытеснил Османскую империю с большей части центральной Европы) – 90 лет;

Русско-турецкая война 1787-1792 гг. Победа России над османами – 90 лет;

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. Освобождение Балкан от власти Османов – 90 лет;

шестидневная арабо-израильская война 1967 г. Война Израиля, развязанная против Египта, Иордании, Сирии. На первый взгляд, совершенно неожиданный результат. Где здесь османы? Однако все названные арабские страны входили в состав Османской империи и в новых условиях несут ее культурно-религиозные архетипы и, более широко, арабского мира. С другой стороны, еврейское государство не могло бы существовать и завоевывать новые территории без мощной союзнической помощи западных держав. Таким образом, акторы турецких войн этого гомологического ряда изменены, территория тоже, но ценностные архетипы конфликта в большой степени сохранены – 90 лет;

возможная будущая война 2057 г. на Ближнем Востоке. Конечно, ничего более определенного о ней сказать не удастся.

Двупериодическая решетка войн и революций 128/90. Мы не будем в этой статье устанавливать все возможные гомологические ряды войн. Выдвинем лишь гипотезу о существовании двупериодической решетки с периодами 128 и 90 лет, на которой располагаются все значимые войны за последние 400 лет и,

возможно, будущие войны тоже. Двупериодичность мы понимаем следующим образом: любой крупный военный конфликт или революция принадлежит одновременно двум гомологическим рядам подобных по масштабу конфликтов с периодами 128 лет и 90 лет соответственно. Это утверждение не может быть абсолютно строгим, хотя бы потому, что эти ряды где-то начинаются и где-то заканчиваются, но последние четыре века эта решетка проявлена достаточно явно.

Например, рассмотрим *войну Наполеона* в России и Европе 1810-1815 гг., она принадлежит гомологическому ряду мировых войн с периодом 128 лет. Построим от нее ряд с периодом 90 лет:

Русско-японская война 1904-1905 гг. (1900-1905) – 90 лет;

распад СССР, распад военных и экономических блоков Восточной Европы, объединение Германии, начало распада Югославии 1990-1995 гг., *первая чеченская война* 1994-1996 гг., поддержка сепаратистов Турцией и Западом.

Более подробный анализ двупериодической решетки войн мы рассчитываем провести в дальнейшем.

Принципы построения ритмокаскадного расписания социальных потрясений. Приведем, следуя нашей коллективной работе [7], характерные *ритмокаскадные «циклы»*, в которых происходит пробуждение или яркая трансформация тех или иных качеств системы. Обычно большие циклы, характеризующие историю народов, плохо обоснованы стандартными научными подходами.

Намного более точным является понимание этих циклов на основе авторского *метода ритмокаскадов* (1996), который опирается на эндогенные ритмы системы, а внешние ритмы могут их усиливать, при этом временная эволюционная партитура является, строго говоря, не циклической, а фрактальной. Квантом времени, или ритмом-водителем, здесь является один год. Главные циклы-трансформации кратны степеням двойки, т.е. заканчиваются в моменты 2^n, а начало трансформации в моменты (2^n- n): 128 (121*), 256 (248*), 512 (503*), 1024 (1014*), 2048 (2037*) и т.д.

Показатель степени отвечает и количеству уровней дерева ритмокаскадов, активированных в данном цикле. Смыслы этих уровней приведены ниже. Опишем теперь конкретные примеры, иллюстрирующие циклы ритмокаскадов.

Циклы коллективной воли, 128 лет (n = 7). Великая французская революция 1789 г. + 128 лет = 1917 г. – Великая русская революция. Этот цикл кратен степеням двойки всех нижеописанных циклов.

Циклы коллективной структуризации, 256 (248*) лет (n = 8). Конец Смутного времени и основание дома Романовых 1613 г. + 248* лет = 1861 г. – отмена крепостного права в России.

Циклы коллективной энергии, 512 лет (n = 9). Победа А. Невского над тевтонами 1248 г. + 512 лет = 1760 г. – победа над Фридрихом II, русские в Берлине.

Циклы коллективной веры, 1024 лет (n = 10). Начало проповеди Христа 30 г. н. э. + 1024 года = 1054 г. – схизма, раскол Вселенской христианской церкви на католиков и православных по основаниям вероучения.

Циклы коллективного замысла, 2048 (2037*) лет (n = 11). Даты царствования основателя империи Александра Великого (336 г. до н. э. – 323 г. до н. э.) – 336 г. до н. э. + 2037* лет = 1701 г.и – 323 г. до н. э. + 2048 лет = 1725 г. (1701–1725) – даты построения империи Петра Великого. Период 2 тысячи лет очень ярко про-

явлен в архетипе эпохи Возрождения XIV–XVI веков, которая и есть осуществление коллективного замысла античных мудрецов и философов Осевого времени VI–IV веков до н. э.

Отметим, что цикл 2500 лет не является кратным степени двойки, но является периодом завершения коллективного замысла предыдущего периода. Тем самым XXI век будет веком проводов архетипов Осевого времени. В середине века мы вступаем в эпоху Нового осевого времени, нового мировоззрения и мироощущения.

Большой антропологический переход и Новое осевое время. Середина XXI века будет связана с уже начавшимся великим демографическим переходом, по С. П. Капице, когда гиперболический взрывной рост народонаселения планеты, длившийся миллион лет, сменяется стабилизацией численности людей, что ведет к тектоническим ценностным и технологическим сдвигам в нашей жизни. VI технологический уклад на базе конвергентных NBICS-технологий и цифровой экономики (2010-2060) сейчас проходит эмбриональную фазу и наберет силу к 30-м годам, тогда же возможно создание сильного искусственного интеллекта, несущего новые угрозы и возможности для человечества. На восходящей фазе очередного цикла Н. А. Кондратьева обычно происходят глобальные войны переделов рынка. Исходя из анализа ритмов, данных выше, можно утверждать существование опасности мировых войн и революций 2024-2050 гг. Ритмокаскадный ретроанализ позволяет определить исторические зоны, из которых культура может черпать архетипическую энергию социальной памяти. XVI век, век уходящего идеала Возрождения, инквизиции, апокалиптических настроений будет присутствовать в западной ментальности (в начале XVI века христианский мир ждал конца Света. Для России это идеалы собирателя земель русских Ивана III, царства Ивана Грозного, опричнины и нового разворота интересов России на Восток. Это архетип Сергия Радонежского, ознаменовавшего единство народа и власти в борьбе с поработителями. Наряду с этим Россия вступает в век доордынской духовной жизни XI века, соединяющей русскую традицию и православие периода Святой Руси.

Сейчас основной энергетический ресурс России лежит в периоде VI-VII вв. На наших территориях в это время была расположена Хазария и первые славянские государства, о которых мы почти ничего не знаем. К этому периоду относятся и наши православные духовные корни, связанные с рассветом святоотеческой византийской традиции и идеалов Софии – Премудрости Божией. Здесь же идеалы ранней исламской традиции и укладов ранней славянской культуры. Кроме того, пассионарный ныне ислам рождается в это время, также как и Империя Тан, которая служит Китаю архетипическим образцом современного развития. Существенным будет и влияние традиций славяно-тюркских союзов и взаимопонимания этносов, в частности ранней тенгрианской орды, начиная с Александра Невского. Но доминирующим фактором будет Большой антропологический переход (БАП) 2037-2048 гг., который связан с рождением коллективного уровня сознания-замысла всего христианского мира (2048-летний ритмокаскадный цикл) и человечества в целом. Возрождение аутентичного христианства, ноосферный, космический уровень коллективного разума, осознанный и доступный

для каждого человека. К обновленным идеалам Французской революции, в которых современный Запад видит лишь свободу без равенства и братства, добавятся духовная осознанность, солидарность и ответственность перед ближними и дальними, потомками и предками как порождение нового ноосферного уровня сознания людей сетевого общества, возникнет этика помысла вместо этики действия, а совесть станет основным мотивом жизни. Однако, как мы видели, на середину века придутся болезненные трансформации, переход будет сопряжен с началом новой мировой войны и революции. Задача России – предотвратить или смягчить катастрофический сценарий грядущих потрясений и дать образец будущих отношений между людьми, элитами, народами, государствами в эпоху Большого антропологического перехода.

Список литературы

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Квантово-сложностная парадигма, междисциплинарный аспект. Курск: Университетская книга, 2015. 136 с.
2. Буданов В. Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология (синтетические миры телесности) // Телесность как эпистемологический феномен М.: ИФ РАН, 2009. С. 55-70.
3. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: УРСС, 2007. С. 117-161.
4. Буданов В. Г. Ритмокаскады истории и прогноз развития социально-психологических архетипов России до 2050 года // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 234-264.
5. Буданов В. Г. Синергетика ритмокаскадов в эволюционирующих системах // Юбилейная сессия РАЕН «Леонардо Да Винчи XX века. К 100-летию А.Л. Чижевского»: тезисы. М., 1997. С. 34-35.
6. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. 288 с.
7. Социально-экономический бюллетень 2017 / Центр социально-экономического прогнозирования им. Д. И. Менделеева, Сретенский клуб им. С. П. Курдюмова; А. В. Щербаков (гл. ред.), В. Г. Буданов, О. А. Булыгин, Л. А. Колесова, В. С. Курдюмов, А. В. Олескин. М.: Грифон, 2018. 104 с.
8. Степин В. С. О философских основаниях синергетики // Синергетическая парадигма / под ред. В.Г. Буданова. М., 2006. С. 97-102.
9. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Прогресс-Культура, 1995. 624 с.
10. Чернавский Д. С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Едиториал УРСС, 2004. 288 с.
11. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В.П. Большакова. 4-е изд. М.: Академический проспект, 2010. 256 с.
12. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
13. Юнг К. Г. Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип // К. Г. Юнг. Синхронистичность. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997.
14. Einstein A., Podolsky B., Rosen N. Can Quantum-Mechanical Description of Physical Reality Be Considered Complete? // Phys. Rev. / G. D. Sprouse – American Physical Society, 1935. Vol. 47, Iss. 10. P. 777-780.
15. Pauli W., Jung C. G. The Interpretation of Nature and the Psyche. Pantheon Books, 1955.

Дата поступления в редакцию: 24.09.2018

Авторская справка
Буданов Владимир Григорьевич – зав. сектором междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН, профессор кафедры фило-

софии и социологии Юго-Западного государственного университета, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, Москва. E-mail: budsyn@yandex.ru

UDC 122/129
DOI: 10.15350/2410-0773.2018.3.85

A NONLOCAL QUANTUM-SYNERGETIC ONTOLOGY OF THE ARCHETYPES OF SOCIAL DEVELOPMENT: RHYTHMOCASCADE SCHEDULE OF WARS AND REVOLUTIONS

V. G. Budanov
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

Abstract. When studying the history of large social communities, the quasi-organismic nature of their development was repeatedly noted. Starting with the classical ideas of Toynbee, Sorokin, Gumilev, we can observe the integral temporal fabric of life of macro- and megahistory of mankind. It is natural to ask about the mechanisms of retention of the relevant integrity for huge time periods and possible laws of their development. As the main mechanism for maintaining integrity can be considered a social myth, implemented in the networks of human communication. According to the logic of myth formation, it would have to be local in terms of time and space, limited by the geographical locus of this cultural tradition and the times of three or four generations, but this is only partly so. In large periods of time, the myth seems to live in the form of archetypes of the social unconscious much longer than the life of ethnic groups and States. It has archetypal character and is delocalized on huge spaces and times that gives rise to a hypothesis about a distant order of social archetypes and their synchrony in different civilizational locuses. The explanation of this phenomenon is offered in the language of quantum-synergetic representations of EPR macro-quantum correlations of people consciousness that was first discussed by K. Jung and V. Pauli. The proof of the long-range order of the social unconsciousness archetypes is carried out by the adapted method of rhythmocascades, and the presence of homologous series of the vast majority of major wars and revolutions in Europe during the last 400 years is shown. It is hypothesized that the wars are located on a two-period lattice of 128 and 90 years, and respectively reflected the life of passionar archetypes of the Western world. The extrapolation forecast of these regularities for possible wars and revolutions of the XXI century is considered. The prospects of large anthropological transition in the middle of our century are discussed.

Keywords: social archetypes; myth; self-organization; synchronicity; long-range order; quantum-synergetic paradigm; wars; revolutions; Great anthropological transition; method of rhythmocascades.

References

1. Arshinov V. I., Budanov V. G. Kvantovo-slozhnostnaya paradigma, mezhdisciplinarnyj aspekt [Quantum complexity paradigm, interdisciplinary aspect], Kursk: University book, 2015, 136 p.

2. Budanov V. G. Kak vozmozhna kvantovo-sinergeticheskaya antropologiya (sinteticheskie miry telesnosti) [As possible quantum-synergetic anthropology (synthetic worlds of physicality)], *Telesnost' kak ehpistemologicheskij fenomen* [Physicality as an epistemological phenomenon], Moscow: IF RAS, 2009, pp. 55-70.

3. Budanov V. G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoj nauke i v obrazovanii [Methodology of synergetics in postnonclassical science and education], Moscow: URSS, 2007, pp. 117-161.

4. Budanov V. G. Ritmokaskady istorii i prognoz razvitiya social'no-psihologicheskih arhetipov Rossii do 2050 goda [Rhythmocascade' history and forecast of development of socio-psychological archetypes of Russia until 2050], *Sinergeticheskaya paradigma. Social'naya sinergetika* [Synergetic paradigm. Social synergetics], Moscow: Progress-Tradition, 2009, pp. 234-264.

5. Budanov V. G. Sinergetika ritmokaskadov v ehvolyucioniruyushchih sistemah [Synergetic of rhythmocascades in evolving systems], *Yubilejnaya sessiya RAEN "Leonardo Da Vinchi HKH veka. K 100-letiyu A.L. Chizhevskogo"* [Anniversary session of the Academy of Natural Sciences "Leonardo Da Vinci of the twentieth century. To the 100-th anniversary of Chizhevsky"]: theses, Moscow, 1997, pp. 34-35.

6. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetsky G. G. Sinergetika i prognozy budushchego [Synergetics and forecasts of the future], Moscow: Science, 1997, 288 p.

7. Social'no-ehkonomicheskij byulleten' 2017 [Socio-economic survey of 2017], Centr social'no-ehkonomicheskogo prognozi-rovaniya im. [The Center for socio-economic forecasting for them] D. I. Mendeleev, Moscow club. S. P. Kurdyumov; A.V. Scherbakov (ed.), V. G. Budanov, O. A. Bulygin, L. A. Kolesova, V. S. Kurdyumov, A. V. Oleskin, Moscow: Griffin, 2018, 104 p.

8. Stepin V. S. O filosofskih osnovaniyah sinergetiki [On the philosophical foundations of synergetics], *Sinergeticheskaya paradigma* [Synergetic paradigm], ed. by V. G. Budanov, Moscow, 2006, pp. 97-102.

9. Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoehticheskogo: izbrannoe [Myth. Ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic: favorites]. Moscow: Progress-Culture, 1995, 624 p.

10. Chernavsky D. S. Sinergetika i informaciya (dinamicheskaya teoriya informacii) [Synergetics and information (dynamic theory of information)], ed. 2-nd, additional and ispr., Moscow: editorial URSS, 2004, 288 p.

11. Eliade M. Aspekty mifa [Aspects of myth], per. with FR. V. P. Bolshakov. 4-th ed., Moscow: Academic prospect, 2010, 256 p.

12. Jung K. G. Arhetip i simvol [Archetype and symbol], Moscow: Renaissance, 1991, 304 p.

13. Jung K. G. Sinhronistichnost': akauzal'nyj ob"edinyayushchij princip [Synchronicity: acausal unifying principle], *K. G. Yung. Sinhronistichnost* [K. G. Jung. Synchronicity], Moscow: Refl-Buk; K.: Wackler, 1997.

14. Einstein A., Podolsky B., Rosen N. Can Quantum-Mechanical Description of Physical Reality Be Considered Complete?, *Phys. Rev.*, G. D. Sprouse – American Physical Society, 1935, Vol. 47, Iss. 10, pp. 777-780.

15. Pauli W., Jung K. G. The Interpretation of Nature and the Psyche. Pantheon Books, 1955.

Author's Bio

Budanov Vladimir Grigorievich, Head of the Department of Interdisciplinary Problems in the Advance of Science and Technology of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, D.Sc. (Philosophy), C.Sc. (Physical-Mathematical Sciences), Moscow. E-mail: budsyn@yandex.ru

Библиографическая ссылка

Буданов В. Г. Нелокальные квантово-синергетические онтологии архетипов общественного развития: ритмокаскадное расписание войн и революций // SocioTime / Социальное время. – 2018. – № 3(15). – С. 85-99. – DOI: 10.15350/2410-0773.2018.3.85